
Рубрика I. Научно-методическое сопровождение профилактики социальных рисков в системе общего образования

Проблема буллинга в образовательных организациях глазами детей и педагогов

Халикова Л.Р.,

кандидат педагогических наук, доцент, ГАУ ДПО «Институт развития образования Республики Башкортостан», Уфа, Россия, halikovalr@mail.ru

Для цитаты:

Халикова Л.Р. Проблема буллинга в образовательных организациях глазами детей и педагогов [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2019. № 3 (3). С. 74–82. doi:10.17759/bppe.2019160304

For citation:

Khalikova L.R. The Problem of Bullying in Educational Organizations through the Look of Children and Teachers [Elektronnyi resurs]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya* [Bulletin of Practical Psychology of Education], 2019, no. 3 (3), pp. 74–82. doi:10.17759/bppe.2019160304. (In Russ., abstr. in Engl.)

В статье приводятся результаты исследования среди обучающихся и педагогов по изучению представлений о буллинге и специфике его проявлений в образовательных организациях Республики Башкортостан. Было обследовано 20 480 обучающихся. Для этого использовалась анкета, разработанная педагогом-психологом МАОУ «Гимназия № 91» Е.В. Новиковой и медицинским психологом ГУАЗ «Клинический психотерапевтический центр» Министерства здравоохранения Республики Башкортостан И.Р. Хох. Параллельно с анкетированием детей проводился и опрос среди учителей республики. В опросе приняли участие 3219 педагогов общеобразовательных организаций Республики Башкортостан. Целью исследования был поиск ответов на ключевые вопросы: как сотрудники общеобразовательных организаций распознают, реагируют и описывают буллинг; как они объясняют его причины и последствия; какие видят и предпринимают меры по предотвращению буллинга в школьной среде. В основу вопросов анкеты для педагогических работников положена методика, разработанная российскими учеными из центра «Перекресток» Московского государственного психолого-педагогического университета А.А. Бочавер, А.В. Жилинской, К.Д. Хломовым.

Ключевые слова: буллинг, агрессия, безопасная среда, психологический климат, агрессор, жертва.

Явление буллинга в образовательной среде сегодня становится (а где-то уже стало) высокоактуальной проблемой. Буллинг имеет разнообразные формы, часто скрытые и малозаметные для

окружающих, но в любом случае — это агрессивное поведение, в результате которого один индивид или группа лиц неоднократно нападают на не способного противостоять им человека, унижают его или исключают из всех видов групповой деятельности. Как отмечает С.В. Кривцова, неравенство сил агрессора и жертвы, повторяемость случаев травли и слишком чувствительная реакция жертвы — три существенных признака буллинга [2].

По мнению специалистов, небольшое (но значительное) число обучающихся начальных и средних школ вовлечены в процесс такого рода насилия над сверстниками. Участники буллинга играют роль исполнителей, либо их жертв, а иногда — играют попеременно обе роли. Например, когда сначала терпят унижения от более сильных сверстников, а затем изливают свою обиду и злость на более слабых. Слабые же поступают так же: обижаются и отыгрываются на тех, кто еще слабее [1]. Вовлеченность в буллинг представляет серьезную угрозу для психосоциальной и академической адаптации к школе — как жертв преследования, так и его инициаторов. Помимо жертв и преследователей, опасность грозит и свидетелям травли.

На образовательные организации, педагогов ложится ответственность за проработку и устранение проблемы буллинга, что позволит обеспечить безопасность образовательной среды и сохранить психологическое здоровье обучающихся.

В целях оказания содействия профилактике буллинга в подростковой среде Общественная палата Республики Башкортостан реализует проект «Будь рядом». В рамках мероприятий данного проекта Институтом развития образования Республики Башкортостан было проведено анкетирование среди обучающихся и педагогов с целью изучения представлений о буллинге и специфике его проявлений в образовательных организациях республики.

Рассмотрим результаты анкетирования среди обучающихся РБ. Анкетирование проводилось с 24 апреля по 4 мая 2019 года. Использовалась анкета, разработанная педагогом-психологом МАОУ «Гимназия № 91» Е.В. Новиковой и медицинским психологом ГУАЗ «Клинический психотерапевтический центр» Министерства здравоохранения Республики Башкортостан И.Р. Хох. В опросе приняли участие 20 480 человек, 53,7% из которых составили лица женского пола, 46,3% — мужского. По возрастным критериям респонденты распределились следующим образом: 7–10 лет — 10,4%, 11–14 лет — 50,7%, 15–18 лет — 38,9%.

На вопрос «Знаете ли Вы, что такое «буллинг» (травля)?» из опрошенных большинство (70,2%) дали утвердительный ответ, не знакомы с этим явлением — 29,8%. 59,2% обучающихся отметили, что им приходилось сталкиваться с ситуациями издевательства над людьми.

Ситуация буллинга в ученической среде возникает не только по инициативе детей. И иногда инициаторами травли конкретного ребенка становятся и учителя. Так, в графе «другое» среди ответов обучающихся были указаны случаи издевательств учителей над детьми.

В своих ответах дети отметили, с какими формами издевательства над людьми им приходилось сталкиваться: унижение — 43,2%, оскорбления (вербальная агрессия) — 27,8%, кибербуллинг в разных формах — 5,04%, физическая агрессия — 6,25%, съемка издевательств на телефон — 2,54%, всё вышеперечисленное — 0,04%

В графе «другое» нашли отражение вымогательство денег, насмешка над инвалидами, драка друг с другом, порча личного имущества, удерживание в классе, отношение учителей к ученикам.

На вопрос «Приходилось ли Вам быть участником травли, издевательства?» 11% респондентов отметили, что имеют опыт жертвы травли, издевательств, насмешек; в качестве агрессора, инициатора травли выступали 2%; наблюдателями травли и издевательств оказались 25%; не приходилось быть участниками буллинга 62% участников опроса.

Анализ ответов на вопрос «Приходилось ли Вам быть участником травли, издевательства?» по гендерному принципу показал, что 64% представителей женского пола не были участниками буллинга, значительная часть (23%) имели опыт наблюдателя, в качестве жертвы оказывались 12% испытуемых, а вот агрессоры составили 1,5%. Результаты ответов представителей мужского пола на данный вопрос показали следующее: «нет, не приходилось» — 59,50%, «да, как наблюдатель» — 28%, «да, как жертва» — 10,20%, «да, как агрессор» — 2,42%.

Для предотвращения буллинга важно владеть информацией о том, где чаще всего встречается данное явление. Участники опроса отметили, что буллинг чаще всего встречается в школе — 39%, в

социальных сетях, в интернете — 32,3%, во дворе, на улице — 26,47%. В графе «другое» указали: все вышеперечисленное — 2,26%, дома — 0,02%, в детских садах — 0,02%, в кружках, секциях — 0,03%.

Существует мнение, что травле могут быть подвержены определенные категории людей. Для изучения представлений о жертве респондентам был задан вопрос «Кто, с Вашей точки зрения, чаще подвергается травле (буллингу)?». Результаты ответов оказались следующими: тот, кто слабее и не может дать сдачи, — 51,1%, тот, кто отличается от других (внешне, физически и т.д.), — 31,6%, тот, кто имеет свое мнение, — 14,0%, все вышеперечисленное — 1,01%, из неблагополучных семей — 0,03%. Также в графе «другое» (2,26%) были получены такие варианты ответов: тот, что лучше учится, высокомерные, обманщики, тот, кто заслужил, тот, кто не с нашего двора.

На вопрос «Как Вы считаете, есть ли ученики, которые явно нуждаются в помощи и защите, в школе (классе), где Вы учитесь?» 46,3% опрошенных ответили — «да, их мало», 34,4% — «таковых нет». А вот осязаемая часть — 19,3% — «да, их много».

Как известно, буллинг затрагивает различные сферы школьной жизни. В результате исчезает чувство безопасности, ситуация сопровождается негативными эмоциями. В анкете был вопрос, связанный с переживаниями: «Отметьте, какие чувства у Вас возникают, когда на Вас кричат, ругают, оскорбляют». В ответ на этот вопрос обиду указали 49,9% респондентов, гнев — 13%, безразличие — 12,1%, желание ответить тем же — 10,2%, желание исчезнуть — 8,72%, страх — 2,22%, тоску — 2,17%, ненависть — 1,69%.

Как уже отмечалось, в буллинге агрессорами могут выступать и педагоги. Так, 6,6% детей считают травлю школьников со стороны учителей постоянно встречающимся явлением, отрицают данный факт — 62,5%, ответили «да, но редко встречается» 30,8%.

Проблема буллинга связана с равнодушием, при должном же внимании окружающих, и особенно взрослых, это ситуация может иметь разрешение. Респондентов спросили: «Считаете ли Вы, что взрослые недостаточно помогают детям, являющимся жертвами травли?» Об этом не задумывались 54,3% участников опроса, значительная часть (26,3%) — ответили «да», а 19,4% — «нет». Наши респонденты считают, что ситуации травли в школе можно избежать, если жертва изменит свое поведение (18,3%), если наказать агрессора — 16,1%, если их вовремя заметят взрослые — 14,8%. Вместе с тем, 10,4% считают, что она неизбежна.

На вопрос «Кто, по Вашему мнению, способен остановить буллинг в школе?» были получены следующие ответы: сами ученики — 46%, педагогический коллектив (учителя, психолог, социальный педагог) — 30,6%, администрация — 15,7%, родители — 7,7%.

Детям было предложено ответить на вопрос «Как Вы думаете, что можно сделать, чтобы в школе было меньше агрессивных отношений?» своими словами, более развернуто. Ответы были проанализированы и обобщены по семантике.

Обучающиеся писали о необходимости усиления роли воспитания, продуманной профилактической работы, развития эмоционального интеллекта, совершенствования практики психологического сопровождения. Многие ответы касались коммуникативной сферы личности: умения конструктивно разрешать конфликты, жить среди непохожих людей.

Буллинг «боится» гласности, и ребята в своих ответах это тоже отражали. Отмечали, что нужно проявлять нетерпимое отношение к буллингу в школе.

Причиной буллинга может быть желание агрессора самоутвердиться за счет жертвы. По мнению наших респондентов, в школе должны быть условия для конструктивной реализации личности. В этом ключе были названы обеспечение насыщенной жизни в образовательной организации, эффективное общение и увлечения, эмоционально благоприятная атмосфера, больше внимания к личности каждого.

Иногда сам процесс обучения, особенности его организации могут носить стрессогенный характер. Поэтому наблюдается рост агрессивного поведения. Школьники отмечают, что необходимо в образовании создать атмосферу сотрудничества и кооперации. В ответах обучающихся прослеживается пожелание трансформировать школу знаний в школу возможностей.

Вызывает беспокойство у опрошенных неумение некоторых учителей справляться с собственными эмоциями, проявление неуважительного отношения и издевательств. Наши дети хотят видеть в лице учителя лично зрелого человека. Также они высказали пожелания в адрес

своих родителей: они ожидают понимания, заботы об их внутреннем мире, уважения. Родителям советуют следить за своим эмоциональным состоянием.

Для минимизации агрессивных отношений в школе, по мнению обучающихся, следует развивать у детей навыки совладающего поведения, учить решать жизненные проблемы, реализовывать специальные антибуллинговые программы, проводить работу по профилактике интернет-рисков, уменьшить социальное расслоение.

Среди опрошенных детей знают телефон «горячей линии» психологической помощи 46,5%, не знают — 53,5%.

Параллельно с анкетированием детей проводился и опрос среди учителей республики. Целью исследования был поиск ответов на ключевые вопросы: как сотрудники общеобразовательных организаций распознают, реагируют и описывают буллинг (травлю?); как они объясняют его причины и последствия; какие видят и предпринимают меры по предотвращению буллинга в школьной среде. В основу вопросов анкеты для педагогических работников положена методика, разработанная российскими учеными из центра «Перекресток» Московского государственного психолого-педагогического университета А.А. Бочавер, А.В. Жилинской, К.Д. Хломовым.

В анкетировании приняли участие 3219 педагогов общеобразовательных организаций Республики Башкортостан. 92,4% респондентов составили женщины, 7,6% — мужчины. Большинство опрошенных (90,4%) работают учителями в общеобразовательных организациях. 71,1% респондентов являются классными руководителями, таковыми не являются — 28,9%.

Большинство опрошенных отметили травлю в подростковой среде как отрицательное явление, которое ущемляет права ребенка на свободу личности, и придерживались традиционных определений «буллинга». Называются такие характеристики, как: «буллинг — это физический или психологический террор, агрессивные действия со стороны одного или нескольких лиц в отношении ребенка», «буллинг — это преследование, издевательство в агрессивной форме, которое направлено на одного из членов коллектива», «намеренное использование физической силы или власти с целью проявления доминирования или унижения».

Ответы педагогических работников подтверждают, что если ребенок находится не в своей среде, например, он — представитель другого этноса, национальности, социального слоя, то он с большей вероятностью будет подвергаться нападкам со стороны сверстников. Воспитывая такие черты, как толерантность, чувства сострадания, взаимопомощи, можно было бы сократить долю травли по указанной причине.

На вопрос «Я понимаю, что в классе происходит травля, если вижу следующее...» педагоги ответили: вербальная или физическая агрессия — 29%, дети оскорбляют, унижают или игнорируют одного и того же ребенка, не общаются с ним — 18,9%, ребенок в классе замкнут, в подавленном состоянии, избегает общения со сверстниками — 13%, насмешки, унижения, провокации — 12,7%, ребенок неохотно идет в школу, падает успеваемость — 9,8%, дети разделились на подгруппы, нет сплоченности коллектива — 6,3%, обзывания, споры, ругань в классе — 6,1%, в моем классе нет травли — 3,4%.

Анализ ответов на данный вопрос показывает, что замкнутые, подавленные дети чаще подвергаются травле. Поэтому роль родителей в воспитании детей открытыми, общительными людьми очень велика. К сожалению, не всегда родители преуспевают в данном вопросе из-за нехватки компетенций, времени или личных непреодолимых проблем. Тогда-то на помощь должна прийти школа, ее психологическая служба.

Физический и вербальный виды агрессии преимущественно упоминаются педагогами вместе, либо не дифференцируются («агрессия»). Можно заметить, что среди наиболее «популярных» признаков оказываются не только физическая и вербальная агрессия, но и менее травматичные формы поведения, как унижения, насмешки, негативные комментарии, пренебрежение, игнорирование. В целом можно сделать вывод о наличии широкого спектра ситуаций, определяемых как проявление травли. Следует отметить достаточно высокий уровень компетентности респондентов по распознаванию признаков буллинга в классе.

Учителя определяют благоприятную атмосферу в классе по следующим показателям: взаимопомощь, взаимоподдержка, сотрудничество — 29,8%, доброжелательное уважительное общение

— 26,8%, дружный класс — 20,8%, дети спокойные, открыты, улыбки на лицах — 10,2%, дети работают на уроках — 6,1%.

В ходе анкетирования задавался сложный вопрос о последствиях буллинга для разных категорий участников: жертв, преследователей, свидетелей, учителей, для всего класса, учебного процесса. Респонденты на этот вопрос дали достаточно согласованные ответы, перечисляя серии последствий, которые вполне согласуются с данными зарубежных исследований.

Жертвами буллинга выступают, в основном, неуверенные в себе дети, чаще с низким социальным статусом, с заниженной самооценкой. Они не осознают свое место в мире и не умеют защищать границы собственного «Я». По мнению 37,4% учителей, для жертвы ситуация буллинга может закончиться очень плачевно — вплоть до суицида. Ребенок-жертва, считают педагоги, характеризуется замкнутостью, неуверенностью, неактивен, большую часть времени проводит в одиночестве. Такой психологический тип характера способствует не очень комфортной жизни для ребенка: он не раскрывается как личность, не может самореализоваться. Как следствие — психологическая травма, как считают 17,3% опрошенных, и депрессия (8,6%), потеря интереса к учебе (2,6%). Нетрудно представить, что ожидает такого ребенка во взрослой жизни, если вовремя ему не помочь, жертве буллинга трудно будет создать семью, найти работу, гармонично жить в обществе.

В роли преследователей чаще выступают активные дети, чья энергия не направлена родителями и педагогами в позитивное русло. На их поведении сказывается отсутствие воспитания, поддержка со стороны взрослых. За счет слабых такие дети самоутверждаются, повышают самооценку. Для преследователей последствия буллинга характеризуются «наказанием со стороны школы или родителей» — такова позиция 25,3% педагогов. Наказание в этом случае не имело бы негативных последствий для ребенка (агрессора), наоборот, его можно считать пресечением плохого поведения школьника, поворотом лицом к нарастающей проблеме. А если буллинг ведет к самоутверждению, повышению самооценки за счет слабых (отметили 10,6% педагогов), агрессивному поведению (позиция 17,4% педагогов) — тут, конечно же, нужны продуманные комплексные меры по воздействию на асоциальное поведение обучающихся. Не совсем понятно, почему 3,7% ответили, что травля в школе для преследователей ни к каким последствиям не приводит. Надо полагать, такие педагоги проявляют равнодушие к ситуациям буллинга.

Свидетели буллинга — звено, которое находится между преследователями и жертвами. Как отмечают специалисты, они испытывают чувство вины, угрызения совести, но не могут помочь однокласснику, товарищу в ситуации травли. Предпринимать активные действия им мешают страх преследования, боязнь оказаться на месте жертвы. Беспомощность, стыд за бездействие оставляют в душе ребенка тяжелую психологическую травму, которая формирует представление о несправедливости жизни. Среди последствий для свидетелей, к которым может привести травля, педагоги выделили следующие варианты: страх, чувство беспомощности — 28,5%, чувство вины, угрызения совести — 18,1%, равнодушие, безразличие — 12,9%, пассивные соучастники — 13%, психологическая травма — 6,3%, никакие — 7,2%, зрелищность, интерес — 4,2%, затрудняюсь ответить — 2,6%.

Опрошенные педагоги считают, что последствия буллинга для всего класса могут быть такими: неблагоприятная, нездоровая атмосфера — 35%, разобщенность, разлад в коллективе — 24%, плохие отношения в классе — 19,3%, снижение успеваемости — 8,4%, разделение на группы — 7,5%, безразличие, отсутствие чувства сострадания у детей — 4,8%.

Для учителей тоже складывается непростая ситуация: травля ухудшает психологический климат в классе, возникает разлад в детском коллективе и, как следствие, снижается успеваемость. Это оборачивается психологическими проблемами для педагога. Как отметили 43,6% респондентов, буллинг может вызвать у педагогов нервное напряжение, стресс, может повлечь наказание со стороны администрации (31,9%), привести к конфликтам с коллективом, родителями (5%).

На учебном процессе, как считают респонденты, последствия буллинга могут отразиться в снижении успеваемости — 48,6%, ухудшении качества образования — 19,9%, срыве уроков — 11,6%, отставании в учебе — 9,8%.

По каким признакам педагоги отличают ситуацию, где требуется вмешательство взрослого, от ситуации, где дети могут разобраться сами? Учителя отметили признаки, наблюдаемые по поведению детей: замкнутость ребенка, снижение успеваемости — 18,3%, агрессия (физическое насилие, драки) — 14,4%, насмешки, негативное комментирование, игнорирование — 12,2%. Среди призна-

ков по ситуации были названы: если конфликты частые, затяжные — 31,6%, нестабильность эмоционального фона в классе — 7,8%, не знаю — 4,5%, интуитивно — 3,2%, не сталкивалась — 2,9%.

Учителя быстро замечают наиболее явные признаки травли, связанные с физической (удары, пинки и т.п.) и словесной (обзывание, грубости) агрессией. Менее заметные косвенные формы травли не бросаются в глаза, о них можно узнать только от самих участников или случайно. Важно обращать внимание на косвенные признаки: присутствие склонных к одиночеству, ни с кем не общающихся в классе детей, наличие группировок, ехидные взгляды, постоянно подавленное настроение у кого-то из детей, слезы, необъяснимые перемены настроения, отсутствие желания ходить в школу. Учителя начальных классов замечают нездоровую обстановку, если ребенок на переменах стоит один, не вовлекается в игры, и могут помочь разрядить обстановку посредством организации совместных игр, распределения ролей в них. При заметных признаках травли младшие школьники более непосредственны, в случае драки, издевательств они чаще обращаются к педагогу за помощью, описывают в деталях произошедшую ситуацию, и поэтому классному руководителю легче оценить ситуацию и расставить все по своим местам. Чего не скажешь о детях среднего и старшего школьного возраста. Редкие дети обращаются за помощью к родителям или педагогам. Поэтому очень важна роль классного руководителя, чуткого, внимательного, понимающего, способного уловить перемены в настроении детей и вовремя реагирующего на косвенные признаки буллинга в классе.

Реагирование взрослых на ситуацию буллинга оказалось наиболее прикладным вопросом. Респонденты перечислили: а) известные им способы реагирования, б) способы реагирования, которые они лично опробовали и могут охарактеризовать как эффективные или неэффективные, в) способы реагирования, которые, как они считают, усугубляют отношения травли в группе.

Ответы на вопрос «Какие я знаю способы реагирования педагогов на ситуации травли одних детей другими?» были такими: разговор с родителями — 34%, беседы с ребенком — 27%, вовлечение психолога — 19,1%, обсуждение в классе, тренинги — 6,9%, все перечисленные методы — 9,1%.

Очень нагляден разрыв между теоретическими представлениями о том, как в принципе можно реагировать на буллинг, и реальным опытом, на который можно опираться.

Способы, которые педагоги реально пробовали и считают эффективными при ситуации буллинга, следующие: индивидуальная беседа — 41%, совместные мероприятия — 17,5%, помощь психолога — 15,4%, беседа с родителями — 6,2%, групповые тренинги в классе — 5,9%.

Способы, которые учителя реально пробовали реализовывать и считают неэффективными: беседа только с одной стороной (зачинщиком, обиженным, родителем) — 29,3%, привлечение родителей — 15,7%, критика, ругань, нравоучения — 15,5%, наказание обидчиков — 12,6%, нет неэффективных способов — 11,6%, игнорирование — 6,1%.

Респонденты выделили следующие действия педагога, которые могут усугубить травлю в классе: безразличие, равнодушие, бездействие, невмешательство, игнорирование, молчание педагога, пассивное наблюдение — 65,5%, агрессия, угрозы, ругань, наказание — 12,4%, поддержка только одной стороны, деление детей на плохих и хороших — 8%. Также было отмечено незнание психологии, некомпетентность педагога — 6,8%.

Отметим, что «обсуждение в классе», «индивидуальные беседы» — это свободная для интерпретации форма деятельности, которая не позволяет судить о ее потенциальной успешности, так как невозможно узнать, как были построены эти беседы, о чем они и от чего зависит, оказались ли они эффективным или неэффективным инструментом. То же самое можно сказать об ответе «разговор с родителями». Как способ реагирования, он опробован примерно 34% респондентов и в 16% случаях признан неэффективным.

Часто разные методы практикуются педагогами совместно: индивидуальные беседы с ребенком, разговоры с родителями, обращение к психологу.

Есть педагоги, которые стараются не допускать подобных ситуаций в классе. Они организуют совместные школьные проекты, где каждому ребенку отведена определенная роль и им приходится общаться друг с другом, взаимодействовать, чтобы довести дело до конца. Выезд на экскурсии, походы на природу раскрепощают детей, в неформальной, внешкольной обстановке они с новых сторон узнают товарищей, появляются общие темы для обсуждения.

Среди причин возникновения ситуации травли одних детей другими были названы следующие: социальное неравенство — 35%, воспитание — 19%, борьба за лидерство, самоутверждение — 13%, зависть, агрессия — 12%.

Немаловажный интерес представляют результаты ответов на вопрос «Что в поведении ребенка может приводить к тому, что он становится объектом травли?». Среди ответов педагогов лидируют следующие: замкнутость, зажатость — 29,5%, неуверенность в себе — 18,7%, внешний вид — 16,6%, низкая самооценка — 6,9%, плохая учеба — 5,4%.

Причины, из-за которой некоторые ребята ведут себя как агрессоры, педагоги видят в недостатке воспитания — 48,9%, желании быть лидерами — 11,5%, нехватке домашнего внимания, любви — 10,9%, самоутверждении — 7%, копировании поведения родителей — 6,4%, завышенной самооценке — 6,2%.

Характеризуя детей, которые выбирают позицию сторонних наблюдателей, респонденты подчеркивают, что они боятся стать жертвой, конфликта — 58,2%, не хотят проблем — 19,8%, отмечают их равнодушие, безразличие — 14,2%.

Из 3 219 педагогов 12,7% ответили, что постоянно сталкиваются с ситуацией буллинга, 24,6% — один раз в полугодие, 31,9% — один раз за учебный год, а 30,8% не сталкивались с такой ситуацией ни разу.

Важной компетенцией педагогов выступает оценка образовательной среды на предмет распознавания факторов, способствующих возникновению буллинга. На вопрос «В школе, где я работаю, есть особенности, которые способствуют возникновению травли?» респонденты перечислили такие варианты ответов: нет таких особенностей — 53,9%, социальное неравенство — 28,3%, огрехи семейного воспитания — 10,1%, агрессивность нынешнего поколения — 3,2%.

Среди особенностей, которые препятствуют возникновению травли в школах, где работают педагоги, были названы следующие: работа классного руководителя — 33%, работа психолога, социального педагога — 14,4%, нет таких особенностей — 13,8%, беседы с детьми — 13,3%, профилактика, внеклассные мероприятия — 12,2%, опытные педагоги — 8,2%.

Как видно из результатов опроса, 33% педагогов считают, что самая большая роль в предотвращении буллинга принадлежит классному руководителю. Классные руководители, в отличие от всех остальных педагогов, чаще замечают косвенные признаки травли, так как помимо уроков они проводят внеклассные часы, внешкольные мероприятия. Только 3,4% классных руководителей признали, что в их классе нет травли. Из педагогов же, отвечая на вопрос «Я сталкиваюсь с такими ситуациями в отношениях между детьми, которые вызывают у меня тревогу...», 30,8% написали, что не сталкивались с такой ситуацией ни разу.

Итак, ответы респондентов, в целом, свидетельствуют, что педагоги общеобразовательных организаций Республики Башкортостан владеют информацией о буллинге, имеют компетенции распознавать его и принимают соответствующие необходимые меры для его устранения.

Большинство респондентов имеют точное и соответствующее данным исследований представление о формах буллинга и его течении. Их описание травли включает в себя прямые (вербальная/физическая агрессия, насмешки, унижение) и косвенные (отвержение, игнорирование) формы, что указывает на достаточно продвинутый уровень распознавания психологической ситуации в классе.

Респонденты небезосновательно предполагают широкий спектр негативных последствий буллинга, касающихся не только жертвы и преследователя, но и свидетелей, учителей. Это указывает на вероятность существования у них активной и осознанной мотивации на предотвращение или исключение ситуации травли.

Описание способов реагирования на буллинг показывает серьезное расхождение между знаниями респондентов и их реальным опытом: теоретические знания почти не реализуются в профессиональной практике.

Анкетирование педагогов выявило серьезные негативные последствия для всех категорий участников травли. Можно резюмировать, что буллинг — серьезная проблема для школы, педагогов, родителей. Очевидны его негативные последствия для всех категорий участников: жертв, преследователей, свидетелей, учителей, для всего класса, учебного процесса. Позиция сотрудников

школы по отношению к буллингу может быть обозначена как «активный наблюдатель»: они детально представляют себе буллинг, понимают его причины и последствия, знают, как на него реагировать, но их реальные попытки реагировать на ситуации буллинга редки и малоэффективны.

В качестве перспективы дальнейшей работы следует обозначить необходимость прояснения причин, по которым отсутствует активная реакция сотрудников школ на ситуации буллинга, и необходимость работы по устранению этих причин, повышению мотивации к предотвращению и прекращению буллинга. Они должны предшествовать широкополосному обучению педагогических работников, сотрудников системы образования, тем самым, внедрению научно обоснованной, согласованной комплексной системы прекращения и предупреждения буллинга в школах. Только при наличии осознанной и согласованной позиции специалистов о недопустимости буллинга работа по его профилактике может быть эффективной.

Анализ анкетирования педагогов по проблемам буллинга и выводы по ним коррелируют с результатами исследований, проведенных российскими учеными по аналогичной анкете в Москве, Новосибирске, Московской области.

Таким образом, проведенный опрос среди детей и педагогов позволил обозначить представления педагогов и детей о буллинге и специфике его проявлений в образовательных организациях Республики Башкортостан. Представленные данные свидетельствуют о том, что проблема буллинга в той или иной степени имеет место быть в образовательной среде. Это требует осуществления планомерной и целенаправленной работы по прекращению явлений травли и профилактической деятельности, что непосредственно связано с необходимостью повышения профессиональных компетенций педагогических работников для работы с новыми проблемами современного детства.

Литература

1. Ермолова Т.В., Савицкая Н.В. Буллинг как групповой феномен: исследование буллинга в Финляндии и скандинавских странах за последние 20 лет (1994–2014) [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2015. Том 4. № 1. С. 65–90. URL: <http://psyjournals.ru/jmfr/2015/n1/76177.shtml> (дата обращения: 24.06.2019).
2. Кривцова С.В. Вместе против насилия в школе: организационная культура школы для профилактики насилия в ученической среде: практическое пособие для педагогов и администрации общеобразовательных организаций. М.: Русское слово — учебник, 2018. 96 с.

The Problem of Bullying in Educational Organizations through the Look of Children and Teachers

Khalikova L.R.,

Ph. D. (Pedagogy), Associate Professor, "Institute of Education Development of the Republic of Bashkortostan", Ufa, Russia, halikovalr@mail.ru

The article presents the results of research among students and teachers to study the ideas about bullying and the specifics of its manifestations in educational organizations of the Republic of Bashkortostan. 20,480 students were examined. For this, we used a questionnaire developed by E.V. Novikova, an Educational Psychologist at Gymnasium No. 91, and I.R. Khokh, a Medical Psychologist of Clinical Psychotherapeutic Center of the Ministry of Health of the Republic of Bashkortostan. In parallel with the survey of children, a survey among teachers of the republic was also conducted. The survey involved 3219 teachers of educational institutions of the Republic of Bashkortostan. The research was aimed at as key questions as: how employees of general

education organizations recognize, respond, and describe bullying; how do they explain its causes and consequences; what measures and measures are taken to prevent bullying in the school environment. The questionnaire was based on the methods developed by Russian scientists A.A. Bochaver, A.V. Zhilinskaya, and K.D. Khlomov from the Center "Perekrestok" of the Moscow State University of Psychology and Education.

Keywords: *bullying, aggression, safe environment, psychological climate, aggressor, victim.*

References

1. Ermolova T.V., Savitskaya N.V. Bulling kak gruppovoi fenomen: issledovanie bullinga v Finlyandii i skandinavskikh stranakh za poslednie 20 let (1994—2014) [Bullying as a group phenomenon: a study of bullying in Finland and the Scandinavian countries over the past 20 years (1994–2014)] [Elektronnyi resurs]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya [Modern Foreign Psychology]*, 2015. Vol. 4, no. 1, pp. 65–90. URL: <http://psyjournals.ru/jmfp/2015/n1/76177.shtml> (Accessed 24.06.2019).
2. Krivtsova S.V. Vmeste protiv nasiliya v shkole: organizatsionnaya kul'tura shkoly dlya profilaktiki nasiliya v uchenicheskoi srede: prakticheskoe posobie dlya pedagogov i administratsii obshcheobrazovatel'nykh organizatsii [Together against violence at school: the organizational culture of the school for the prevention of violence in the student environment. Practical guide for teachers and the administration of educational institutions]. Moscow: Russkoe slovo — uchebnyk, 2018. 96 p.